

Сюэ Динъюань по-прежнему лежал с закрытыми глазами, не произнося ни слова. Лекарство во рту уже растворилось, и он проглотил большую его часть. Зная, что Чу Хуншэн не может оставить его одного, он почувствовал себя спокойнее. Сердцебиение замедлилось, дыхание стало ровнее.

Он покачал головой, и хотя голос все еще дрожал, звучал он уже увереннее.

— Не стоит ехать в больницу.

Чу Хуншэн, услышав это, почувствовал раздражение, но сдержался и продолжил уговаривать Сюэ Динъюаня.

— Не бойся тратить деньги...

Сюэ Динъюань снова покачал головой, закрыв глаза и прижавшись к Чу Хуншэну.

— Не двигайся, не говори, дай мне отдохнуть. Я знаю свою болезнь.

Он не избегал лечения и не относился к своему здоровью легкомысленно. Просто современные больницы не могли помочь ему с его болезнью. Операцию можно было сделать, но успех был гарантирован лишь в трех процентах случаев.

Лучше было продолжать принимать лекарства. Сегодня он просто слишком разволновался, из-за чего и случился приступ. Через несколько лет — а технологии развиваются стремительно — успешность операции значительно повысится.

Полежав в объятиях Чу Хуншэна еще минут десять, он почувствовал, что тому, наверное, неудобно, и похлопал рядом.

— Ложись.

Чу Хуншэн, боясь, что непослушание может вызвать у Сюэ Динъюаня новый приступ, осторожно лег, но продолжал обнимать его.

Сюэ Динъюань выглядел уже лучше, хотя губы все еще были синюшными, а тело слегка дрожало. Он прижался к Чу Хуншэну еще ближе.

— Не уходи.

Он чувствовал себя слабым, но у него не было другого выхода. Он готов был на что угодно, лишь бы Чу Хуншэн остался.

Чу Хуншэн вздохнул и притянул Сюэ Динъюаня к себе.

— Не уйду. Отдыхай.

Он даже не знал, что у Сюэ Динъюаня болезнь сердца... Он понимал, что тот не хочет его отпускать, возможно, потому, что он ему помог, или потому, что Сюэ Динъюань боится одиночества, а может, и того, что он сам в будущем будет жить плохо. Но он не ожидал, что Сюэ Динъюань будет так сильно его держать... Все его решимость в этот момент растаяла, как снег под ярким солнцем, оставив после себя лишь пустоту.

Он обнял слегка дрожащего Сюэ Динъюаня и сказал себе: «Терпи, терпи». Сюэ Динъюаню сейчас шестнадцать, через десять лет он женится и заведет детей, и тогда его мучения

закончатся. Если так подумать, эти десять лет можно считать счастливыми.

Они продолжали лежать в объятиях друг друга, пока дрожь в теле Сюэ Динъюаня не прекратилась, и он не почувствовал себя немного сильнее.

— Деньги тебе дал Линь Юнмин?

— Да, я помог ему продать приданое его матери. Это моя награда.

— Можешь вернуть их? — Хотя он сочувствовал Линь Юнмину и сожалел о его судьбе, это не могло сравниться с тем, что для него значил Чу Хуншэн.

— Хорошо! — Чу Хуншэн ответил без колебаний, но после паузы добавил. — Поезд должен был уйти в полдень, но теперь... Но я не трону эти деньги, рано или поздно верну их ему.

Услышав, что время поезда прошло, Сюэ Динъюань почувствовал облегчение.

— Хорошо, не трогай.

Его состояние улучшилось, и он вспомнил, как они ссорились, устроив в доме беспорядок. Он приподнялся и огляделся, думая о том, как мог так глупо поссориться с восемнадцатилетним парнем.

Чу Хуншэн похлопал его по спине.

— Потом я приберусь, ты отдыхай... Что с тобой?

— Болезнь сердца. — Сюэ Динъюань задумался, боясь, что если скажет слишком мало, Чу Хуншэн уйдет, а если слишком много — тот начнет беспокоиться.

Он повернулся и увидел, как брови Чу Хуншэна сдвинулись в одну линию. Слова утешения вырвались сами собой.

— На самом деле, обычно все не так плохо. Ты же видел, я всегда в порядке.

Но затем он добавил.

— Но кто знает, когда случится следующий приступ, и если рядом не будет никого, кто даст мне лекарство, я могу умереть в одиночестве. У меня нет других родственников, только доктор Юй...

Его слова были прерваны объятиями Чу Хуншэна.

— Не говори глупостей, я всегда буду с тобой.

Они помолчали.

— Ты не знал, что у меня болезнь сердца? Тогда, когда меня избили, меня обследовали в больнице.

Чу Хуншэн покачал головой. Он думал, что Сюэ Динъюань попал в больницу из-за побоев. Позже, когда тот был в коме, его тоже обследовали, но в основном проверяли мозг, и о болезни сердца даже не подумали. Он чувствовал себя виноватым, думая, что, возможно, Сюэ Динъюань тогда потерял сознание именно из-за сердца. Хорошо, что он очнулся сам, иначе он

бы упустил время для лечения.

— Надо сходить в больницу.

Он уже собирался встать, чтобы принести Сюэ Динъюаню одежду.

— Давай сходим.

Сюэ Динъюань знал, что поход в больницу будет пустой тратой денег, и отказался.

Пока они спорили, в дверь раздался громкий стук.

Оба замерли, и в их взглядах отразились одни и те же слова: Линь Юнмин!

Чу Хуншэн думал, что, хотя он не пришел на встречу, и это его вина, ничего не могло быть важнее Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань же думал: «Черт, он пришел забирать Чу Хуншэна! Даже если это господин Линь, я не позволю ему увести его на скользкую дорожку, даже если придется погибнуть вместе».

Чу Хуншэн сказал.

— Я открою.

Сюэ Динъюань холодно ответил.

— Я!

Он встал и с решительным видом направился к двери.

Открыв дверь, он увидел Линь Юнмина. Тот выглядел готовым к разборкам, но, увидев Сюэ Динъюаня, скрестившего руки на груди с выражением «скажи свое и уходи», он растерялся.

Это был Сюэ Динъюань?

Разве он не боялся его?

Да, позже он перестал бояться, но никогда не позволял себе такого выражения лица.

Что случилось?

Он не успел понять, как из комнаты вышел Чу Хуншэн, впервые смотря на него с извинением, а не с предупреждением.

Линь Юнмин усмехнулся.

— Что, еще не отвык от груди? Или Чу Хуншэн не отвык?

Сюэ Динъюань проигнорировал его сарказм.

— Закончил?

Линь Юнмин только открыл рот, чтобы сказать «нет», но Сюэ Динъюань не стал слушать, хлопнув дверью.

Эй, я же вспыльчивый!

Линь Юнмин стоял у двери целых три минуты, прежде чем пришел в себя, и снова начал стучать. Но через секунду дверь открылась, и из нее вылетела пачка денег, сопровождаемая ледяным голосом Сюэ Динъюаня.

— Твои, забирай. Деньги за билет тоже вернул!

И дверь снова захлопнулась.

Линь Юнмин: ...

Он упорно стучал в дверь десять минут, прежде чем смог войти.

Точнее, соседи, увидев его, тайком позвали Юй Циншэна, и он смог войти вместе с ним.

Но, войдя, он не получил никакого внимания. Чу Хуншэн обратился к Юй Циншэну.

— Доктор Юй, посмотрите, что с сердцем у Сюэ Динъюаня.

Линь Юнмин, не зная предыстории, увидев беспорядок в комнате, сел на диван и мысленно насмеялся: «Что с ним? Наверное, притворяется. Чу Хуншэн, ты что, дурак?»

К тому же доктор Юй даже не взял стетоскоп. Как он собирается его осматривать?

Но Юй Циншэн действительно подошел и начал щупать пульс Сюэ Динъюаня. Он щупал его долго, то с одной стороны, то с другой, прежде чем наконец сказал.

— Есть проблема, но я не специалист. Завтра я приведу отца, он эксперт в этом деле.

Линь Юнмин не сдержал смешка, и на него устремились три враждебных взгляда.

Даже он, выдавший виды, не смог выдержать этого — раньше на него так смотрели только плохие люди, и он гордился этим.

Но теперь на него смотрели хорошие люди, и он чувствовал себя настоящим злодеем.

Он медленно опустил голову, изображая раскаяние.

У автора есть что сказать:

Чу Хуншэн: Слышал, если я не уйду, ты согласен на всё?

Сюэ Динъюань: Давай!

Чу Хуншэн: ...

...

Счастливого Рождества! И не слишком жестоко, да? Сладко-горько?

На самом деле я хотел написать это вчера, но подумал, что получится только половина главы — слишком мрачно. Поэтому вчера я написал про чувства Чу Хуншэна. Ха-ха, какой же я добрый!

...

<http://bllate.org/book/16745/1561836>